

КАНДИДАТЫ НА СТАРТЕ: ПОЗИЦИИ, РЕСУРСЫ, ПОТЕНЦИАЛ

Доклад Фонда прогрессивной политики

Авторский коллектив: директор Фонда прогрессивной политики Олег Бондаренко, президент Центра развития региональной политики Илья Гращенков, профессор РАНХиГС Сергей Серебренников, политический обозреватель ИА «АВРОРА» Федор Бирюков

Партийное поле и выборы 2024

Президентская гонка в России - традиционно главное событие политической жизни страны. Однако при известной персонализации российской политики это меньшая, оттесненная на второй план борьба идеологий. Значимость самой кампании для будущих политических сил довольно высока. Для правых парламентских партий борьба за второе-третье место их выдвиженцев может иметь существенное значение, и это подробно разбирается в данном докладе. Для левых участие (и неучастие) в президентской гонке традиционно сопряжено с большими рисками.

Владимир Путин и умеренный левый избиратель

Владимир Путин, в одном из интервью трехлетней давности признавал, что сам разделяет левую идеологию, полагая, что её ценности близки к христианским. Многие эксперты увидели в этом амбицию Президента на поддержку левоцентристских сил в ходе выборов в парламент. По факту, никакой поддержки, конечно, не было, а глава государства высказался в духе симпатичных ему по ценностным установкам русских философов – Путин неоднократно отмечал произведения Ивана Ильина и Николая Бердяева.

Очевидно, Путин «полевел» вместе со всем миром. Его месседж о борьбе с растущим неравенством, противостояние устаревающей идеологии западного мира, идеологии капитала и блага «золотого миллиарда», фокусировка на идее восстановления справедливости и защиты угнетенных народов, делают Президента России все более популярным политиком мирового масштаба.

Тем не менее, утверждать, что Владимир Путин сегодня политик левой идеологии было бы большой ошибкой. Президент, по-прежнему, внеидеологичен, широк во взглядах и за четверть века нахождения у руля государства скорее сам стал идеологией, чем ее носителем. Эпоха Путина, начинавшаяся с усиления роли государства во всех сферах жизни, сегодня достигла апогея, и вполне возможно, на горизонте следующего электорального цикла, даст скорее крен в сторону общественных свобод, возрастания социальной ответственности государства, усиления значимости справедливости в реализации государственной политики. Значит ли это, что Путин «полевеет»? Безусловно нет.

В 2012 году кремлевские политтехнологи, уже в начале января, опубликовали и запустили широкую общественную дискуссию программных установок «кандидата номер один». Программа Владимира Путина тогда состояла из шести разделов. Среди ключевых положений – фиксация тарифов ЖКХ, повышение социальных выплат пенсионерам, работникам бюджетной сферы, семьям с детьми и т.д. В экономический оборот было введено правило оценки «зарплата выше средней по экономике региона». Тогда же было заявлено о массовом строительстве жилья для бюджетников, расширении социальных пакетов помощи инвалидам, поддержке рождаемости. Особняком стоят инициативы по развитию образования – развитию дошкольного, среднего и высшего образования, увеличению бюджетного финансирования, кратного роста зарплат и повышения престижа профессии педагога. Отдельный раздел был посвящен развитию армии и флота, их перевооружению и модернизации.

Программа 2012 года носила четкий социально-ориентированный характер. В ней содержались конкретные целевые установки по повышению уровня и качества жизни существенного количества граждан России. И после победы Путина на выборах эксперты признавали, что во многом эта победа состоялась с таким перевесом за счет традиционного избирателя левых сил.

Выборы 2018 года проходили уже в иных экономических и геополитических условиях. Тогда Президент сосредоточил внимание электората на проблемах будущего страны, среди ключевых тем звучали развитие инфраструктуры, образования, медицины, новых технологий производительности труда и роста доходов населения. Образ России, устремленной в будущее, не имел конкретных целевых показателей в отличие от программы 2012 года, но выступления Путина на итоговой пресс-конференции и широких площадках типа ОНФ давали представления и

посылы о социальной ориентации будущей шестилетки. Именно тогда Президент стал более идеологичен, говоря о «сохранении и преумножении народа», о технологическом прорыве в медицине, о развитии образования.

На президентских выборах 2018 года явка составила 67,54%, а Путин набрал 76,69% (56 430 712 млн голосов). В 2024 году действующий Президент РФ избирается на свой пятый срок. Ранее, на выборах 2012 года (результат 63,6%) Путин был выдвинут партией «Единая Россия», которую он возглавлял в то время. Так что выборы 2024 года – это 4 раз, когда он будет выдвигаться, как самовыдвиженец.

Темы кампании.

Накануне старта кампании Путин объявил 2024 год Годом семьи. Семья — ключевая ценность, которую поддерживает абсолютное большинство россиян, на чем и будет сделан акцент кампании, включающей не только электоральные, но и различные общественные проекты, например: «Это у нас семейное», «Всей семьёй» и многие другие. Также основной темой президентской кампании Путина остаётся повестка СВО. Собственно, высокие показатели на выборах должны будут продемонстрировать высокий уровень поддержки принятых Путиным решений на предыдущем сроке и сформировать вместо ранее декларируемого «Крымского консенсуса», уже де-факто состоявшееся «сплочение вокруг СВО». В целом штаб кандидата сосредоточен на трех основных темах: гордость (за страну, за суверенитет России), надежда (на будущее, страна дает возможности), уверенность и опора на традиции.

Основные группы поддержки кандидата Путина:

1. **Умеренные «лоялисты».** Те, кто хорошо относятся к власти, пока довольны качеством жизни и не видят рисков и угроз лично для себя. Основа т.н. группы «путинской стабильности».
2. **Лояльные патриоты.** Требующие коренных преобразований в элитах, готовые терпеть трудности ради достижения своих политических целей, декларируемых как достижение величия страны.

3. **Социально ориентированный электорат.** Представители бюджетных сфер (учителя, врачи и т. д.), зависимые от государства и требующие более справедливого распределения доходов на свои сферы.
4. **Лояльные прогрессивные.** Те, для кого самое важное — дальнейшее экономическое развитие страны. При этом в других кандидатах они видят риски к радикализму и считают Путина наиболее умеренным, «арбитром» политической системы.
5. **Пенсионеры-государственники.** Сосредоточены на важной для себя теме – пенсий, роста цен на основные продукты и социальной поддержке государства. Для данной группы важны ценности, связанные с уважением к СССР, патриотическим воспитанием молодежи, соблюдением традиций.

Эти пять групп – главный политический и электоральный ресурс власти, который в сумме может дать до 80% голосов за основного кандидата. Каналы медиа для этих групп – самые общие: телевидение, газеты, социальные сети. В любом случае, костяк традиционной явки составляют пенсионеры и лоялисты, а также часть представителей бюджетной сферы будет голосовать корпоративно. Главная угроза для кандидата может состоять лишь в том, что в погоне за явкой на выборах местные власти могут перестараться и дать чересчур высокий результат, следствием которого станет отторжение голосующих (при попытках принуждения к голосованию). Это может снизить уровень поддержки со стороны лояльно настроенных граждан, которые в целом поддерживая политику Владимира Путина могут изменить симпатии, при чересчур сильном административном давлении со стороны локальной власти (местных администраций, собственного корпоративного начальства и т.д.). Также среди рисков можно назвать неожиданные негативные тенденции, совпадающие с ходом кампании. Например, резкий рост цен на определенные группы товаров (продукты питания, ЖКХ и т.д.) или резонансные социально значимые законы.

Бронзовый кандидат. Почему КПРФ снова выдвинула Харитонова

Кандидат от КПРФ Николай Харитонов стал третьим зарегистрированным кандидатом в президенты Российской Федерации – после лидера Либерально-демократической партии России Леонида Слуцкого и

вице-спикера Государственной Думы от партии «Новые люди» Владислава Даванкова.

Это случайное число выглядит достаточно символично.

Результат на президентских выборах в далеком 2004 году, когда Николаю Харитонову удалось получить 13,69% голосов (9,5 миллионов российских избирателей), заняв второе место после Владимира Путина, в этот раз, скорее всего окажется для него недостижимым.

И даже повторение не столь весомого результата 2018 года, когда представлявший Коммунистическую партию Российской Федерации Павел Грудинин получил по итогам голосования 11,77% голосов, представляется в нынешних реалиях весьма маловероятным.

Вполне возможно, что кандидату от КПРФ придется бороться сейчас не за второе, а за третье место, претендуя на бронзу в итоговом электоральном зачете. Потому что сам факт повторного выдвижения Харитонова, спустя двадцать лет после его выборного дебюта, наглядно свидетельствует о кризисных моментах, накопившихся в рядах выдвинувшей его на выборы политсилы.

Заслуженный семидесятипятилетний депутат, председатель думского комитета по развитию Дальнего Востока и Арктики, в последнее время не демонстрировал публичной политической активности и сосредоточился на законотворческой деятельности, которая преимущественно касалась профильной для него экономической проблематики.

Фамилия Харитонова не часто упоминалась в дискуссиях о том, кто будет представлять КПРФ на выборах-2024, которые проходили в течение года в различных партийных организациях. Однако эти обсуждения показали, что у партии, в которой состоит множество политиков и управленцев различных уровней, в принципе нет однозначного публичного лидера, способного представить ее в общенациональном масштабе.

Многие считали, что предстоящие выборы станут лебединой песней бессменного лидера КПРФ Геннадия Зюганова, который баллотировался в президенты четыре раза: в 1996-м – бросив вызов Борису Ельцину, а также в 2000, 2008 и 2012 годах – когда он конкурировал с Дмитрием Медведевым и дважды соревновался с Владимиром Путиным.

При этом, поддержка главного российского коммуниста постоянно снижалась. В ходе последнего подхода к предвыборным урнам 2012 года

Геннадий Андреевич набрал 17,1% голосов избирателей. Что во многом определило его решение не выдвигаться на выборах 2018 года.

В этом году Зюганову исполнится восемьдесят лет, и вполне очевидно, что его продолжительная карьера в большой политике близится к завершению. По мнению некоторых однопартийцев, участие в предстоящем мартовском голосовании могло бы стать для заслуженного лидера красивым завершающим аккордом.

Однако лидер КПРФ придерживался иного мнения и не стал выдвигаться на выборы. Скорее всего, именно потому, что он смотрел на диспозицию предстоящей политической кампании более реалистично, и опасался собрать на этих выборах заметно меньше голосов, чем ему удалось получить двенадцать лет назад. Или тем более, получить в итоге третье место.

Борьба за право выдвинуться вместо Зюганова стала в этой ситуации важным маркером внутрипартийной борьбы, превращаясь в соревнование за право стать его преемником на посту нового главы партии.

В силу этой причины, среди кандидатов на выдвижение засветились фамилии многих партийных руководителей.

Накануне декабрьского партийного съезда, сам Зюганов в своих публичных комментариях отмечал – помимо его собственной кандидатуры различные партийные организации предлагали выдвинуть на выборы кандидатуры первого заместителя председателя Государственной Думы Ивана Мельникова, председателя влиятельного думского комитета по аграрным вопросам Владимира Кашина, губернатора Орловской области Андрея Клычкова и бывшего мэра Новосибирска Анатолия Локтя, а также первого заместителя председателя ЦК КПРФ Юрия Афонина, заместителя председателя ЦК КПРФ Дмитрия Новикова и председателя думского комитета по делам СНГ Леонида Калашникова.

Кроме того, на местах иногда звучали другие – альтернативные кандидатуры, ревниво воспринимаемые партийной верхушкой.

Первый секретарь московского городского комитета партии, руководитель фракции КПРФ в Московской городской думе Николай Зубрилин написал о том, что МКК КПРФ рекомендовал выдвинуть кандидатами на выборы президента РФ не только Геннадия Зюганова, но и «дополнительного кандидата», – первого секретаря Иркутского областного комитета КПРФ Сергея Левченко.

В столичных партийных комитетах обсуждали и кандидатуру 35-летнего внука Геннадия Зюганова – Леонида Зюганова, депутата Московской городской думы.

На последних выборах мэра Москвы он занял второе место, набрав 8,11% голосов, ненамного обойдя сразу двух заместителей председателя Госдумы – Бориса Чернышова от ЛДПР и Владислава Даванкина от «Новых людей».

Такой результат рассматривался экспертами как минимально приемлемый старт политической карьеры на федеральном уровне, с прицелом на большие высоты. Но в руководстве КПРФ пока решили с этим повременить.

Некоторые делегаты декабрьского съезда, на котором решался вопрос о кандидатуре на выборы президента, вообще говорили о том, что в нынешних условиях персоналии не имеют решающего значения, и честно призывали сделать ставку на олимпийский принцип: «главное – не победа, главное – участие».

«Чем больше наберет кандидат от левых сил, тем более социальной будет в последующий год внутренняя повестка – вплоть до создания коалиционного правительства», – заявил во время своего выступления депутат Госдумы Олег Смолин, отражая надежды значительного числа партийцев.

По итогам этого обсуждения коллективный выбор партийной верхушки остановился на «проверенной временем» кандидатуре Николая Харитонова.

Решение в пользу этой фигуры было обусловлено тем, что она представляется его соратникам компромиссной и предсказуемой. Николай Михайлович не претендует на роль будущего лидера КПРФ и не ввязывается в активную борьбу за власть в партии – не столько в силу своего возраста, сколько в силу отсутствия политических амбиций. Однако с точки зрения итогового результата персоне Харитонова, очевидно, является наиболее слабой из всех прочих.

Получив общенациональную известность по результатам выборов 2004 года, когда за Харитонова проголосовали 9,5 миллионов россиян, он не стал бросать вызов Зюганову и его ближайшему окружению, удовлетворившись деятельностью на втором плане. И эту сдержанность по достоинству оценили в партийном ареопаге – президиуме ЦК КПРФ.

Какие бы результаты ни получил на выборах Николай Харитонов, ожидается, что после их окончания и наступления нового политического

цикла он постепенно начнет отходить от дел – вместе с другими представителями старшего поколения партийного руководства во главе с самим Геннадием Андреевичем Зюгановым.

Конечный результат, который будет на выборах в марте, по всей видимости, не имеет для Николая Михайловича большого значения.

Между тем, мы уже отмечали, что этот результат может стать для лидеров Коммунистической партии Российской Федерации холодным душем. Их организация может впервые утратить формальный статус основной оппозиционной силы, зарезервированный за ней еще с середины девяностых годов прошлого века.

Это произойдет уже в том случае, если Николай Харитонов займет на выборах третье место, уступив вторую позицию Леониду Слуцкому. Потому что КПРФ и ЛДПР идут в предвыборных рейтингах буквально ноздря в ноздю.

Так, один из прошлогодних опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проводившийся методом телефонного интервью, показал, что уровень поддержки коммунистов составлял на тот момент 10,4%, а либерал-демократов поддерживали 9,2% респондентов.

А синхронный социологический опрос Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), который проводили в это же время методом интервью по месту жительства граждан, наоборот, дал КПРФ всего 7% – при 10% электоральной поддержки, которую получила в этом исследовании ЛДПР.

По результатам прошедших осенью выборов соратники Слуцкого получили вторые места во многих законодательных собраниях страны, потеснив коммунистов на третье место. И такая тенденция может получить свое продолжение.

Новый лидер либерал-демократов пока не доказал, что обладает харизмой покойного Владимира Жириновского. Однако он все равно выглядит гораздо более динамичной фигурой на фоне кандидата от коммунистов – уже в силу заметной разницы в возрасте.

Главной проблемой Харитонова является именно то, что он не может предложить на этих выборах идею, которая заметно выделяла бы его на фоне основных конкурентов. Ведь нельзя же в самом деле всерьез считать в качестве таковой лозунг «Поиграли в капитализм – и хватит!», иллюстрирующий кампанию наружной рекламы кандидата от КПРФ.

Переозвучивая основные тезисы патриотической повестки — о внутренней консолидации общества, борьбе с внешними угрозами, возрождении национальной промышленности, образования, науки, культуры, он так или иначе повторяет основные пункты из программных документов президента Российской Федерации Владимира Путина.

Идеологические отличия между КПРФ и ЛДПР проявляют себя сейчас достаточно редко. В последнее время они конфликтовали только в масштабе отдельно взятых регионов — в частности, в Липецкой области, где один из местных руководителей ЛДПР поддержал идею установить памятник белому генералу Петру Врангелю, что сразу же встретило у представителей КПРФ жесткий отпор. Но этот инцидент не получил в нынешней ситуации большой информационной огласки.

В предложениях КПРФ, которые озвучивают сейчас Зюганов, Афонин и Харитонов, присутствуют конкретные меры, направленные на преодоление социального неравенства и поддержку малоимущих слоев российского населения. КПРФ предлагает ввести прогрессивную шкалу налогообложения, увеличить минимальный уровень зарплаты — 19 242 до 35 000 рублей, остановить рост цен на товары первой необходимости, заморозить жилищно-коммунальные тарифы на уровне не выше 10% от семейного дохода.

Однако эта дежурная программа умеренной социал-демократической реформы повторяется в программных документах партии от выборов к выборам. Она приелась даже ее собственным избирателям, которые теряют веру в то, что соратники Зюганова когда-нибудь сумеют воплотить эти пункты в жизнь. И потому они теряются в информационном потоке — особенно на фоне предвыборных обещаний власти, которая выдвигает перед выборами ряд социальных инициатив, созвучных инициативам Компартии.

Даже либерал-демократы доносят подобные инициативы доступнее — например, продвигая все ту же идею повышения налогов для сверхбогатых граждан России под хайповым лозунгом «введения налога на Патрики», который понятен простому человеку больше, чем непонятные разговоры о прогрессивной шкале.

Все это серьезным образом размывает электоральное ядро Коммунистической партии Российской Федерации, и наверняка будет стоить ее кандидату значительного числа потерянных на выборах голосов.

Кроме того, за Харитонова больше не будут голосовать умеренные сторонники либеральной программы, которые в последние годы ситуативно

поддерживали своих непримиримых идеологических противников – коммунистов – ориентируясь на фигуры из окружения Рашкина и Грудина.

Они больше не считают КПРФ меньшим злом, рассматривая партию Зюганова в качестве политического и идеологического дублера «Единой России». А значит, такие избиратели будут голосовать за либерально-центристского кандидата – Владислава Даванкова.

Совокупность этих факторов грозит кандидату от КПРФ весьма серьезными электоральными потерями, которые будут особенно бросаться в глаза на фоне его же собственных результатов двадцатилетней давности.

Как уже отмечалось, не исключено, что Харитонову придется побороться не за вторую, а за третью позицию в итоговом общем рейтинге. Потому что, моделируя различные сценарии мартовского голосования, можно предположить, что в определенной ситуации на нее способен претендовать все тот же Даванков.

Если же Николай Харитонов действительно проиграет в борьбе не только за «серебро», но даже за «бронзу» грядущих президентских выборов, это сбросит Коммунистическую партию Российской Федерации с насиженного политического пьедестала, подталкивая ее в сторону давно назревших структурных преобразований.

Вопреки многолетним прогнозам скептиков, которые утверждали, что КПРФ потеряет общественную поддержку по мере смены поколений, называя её партией, ностальгирующей по Советскому Союзу пенсионеров, становится очевидно, что в стране по-прежнему существует запрос на социалистическую программу. Опрос, проведенный ВЦИОМ по случаю тридцатилетней годовщины распада СССР, показал: не менее 59-60% представителей современной российской молодежи уверенно расшифровывают значение этой аббревиатуры. А далекое советское время, несмотря ни на что, преимущественно ассоциируется у респондентов с «верой в светлое будущее» и положительными эмоциями.

Такие результаты оставляют Коммунистической партии Российской Федерации неплохой электоральный задел на будущее развитие. Но для того, чтобы заручиться поддержкой нового поколения избирателей, надо менять подходы к повседневной работе с массами, искать эффективные формы агитации за свою предвыборную программу, учиться реагировать на основные социальные проблемы, которые наблюдаются на местах. Давно «забронзовевшему» партийному руководству будет непросто ответить на эти

вызовы. Но время покажет, насколько адекватно сможет отреагировать на них новое поколение коммунистов.

Левоцентристское крыло

На старте президентской кампании среди прочих охотников за левоцентристским электоратом свои амбиции заявили ещё трое: председатель Российского общенародного союза Сергей Бабурин, глава «Коммунистов России» Сергей Малинкович и основатель партии «Российская партия свободы и справедливости», политтехнолог Андрей Богданов. Однако скорость и формат отказа от участия в выборах (исключая С.Малинковича) не оставили сомнений в несерьёзности их намерений.

Первым программным положением заявленной Бабуриным «Стратегии 24» является борьба с бедностью. Помимо отмены частной собственности на землю и жесткого госрегулирования банковского сектора, программа кандидата подразумевала введение безусловного базового дохода. Данный тезис фактически заимствован из программы спавороссов 2021 года так же, как и тезис о «справедливой пенсии». Фактически Бабурин мог бы занять пустующую нишу кандидата-социалиста, которую не решилась занять СРЗП. На выборах Президента России в 2018 году он получил 0,65 % голосов, заняв последнее место.

Человек без идеологии, как истинный политтехнолог, Андрей Богданов за тридцать лет побывал во главе правых и левых партий, работал в исполкоме «Единой России», проводил, по-ленински, съезд Демпартии в Брюсселе, возглавлял партию КПСС, участвовал в президентской гонке 2008 года, набрав 1,3 % голосов избирателей (968 тыс. человек поддержали его кандидатуру). Является основателем «Российской партии свободы и справедливости» (бывш. «Коммунистическая партии социальной справедливости - КПСС»), однако на выборах в Госдуму 2021 года предоставил возможность возглавить список известному журналисту Максиму Шевченко.

Сергей Малинкович заявился на выборы с обновленной программой «10 сталинских ударов по капитализму и американскому империализму», она предусматривает «победоносное завершение СВО». Решение его выдвинувшей партии «Коммунисты России» проходит на фоне дрящегося скандала и борьбой за пост руководителя между Малинковичем и командой

Максима Сурайкина, отстраненного от руководства ПКР в 2022 году. Сурайкин уже участвовал в Президентских выборах в 2018-м, тогда его поддержало полмиллиона избирателей, его результат составил 0,68 %. Попытка участия Малинковича в избирательной кампании этого года – способ легитимации собственного партийного статуса и заявки на парламентские выборы 2026 года.

Справедливая Россия – За правду

Пожалуй, самым малозаметным из парламентских партий участием в выборах-2024 запомнится «Справедливая Россия – За правду». Осознанная позиция отказа от выдвижения своего кандидата, поддержка Владимира Путина на будущих выборах, дала хороший повод еще раз обсудить не только кризис, в котором оказалась СРЗП. Растеряв умеренно левый электорат, партия фактически лишилась ее собственной идентичности, определенных перспектив на конкурентных выборах в регионах, а также возможности обновления руководящей верхушки. Последние региональные результаты СРЗП говорят о том, что она уже малоспособна на электоральную борьбу, а противоречия между её сопредседателями чреваты потенциальным расколом.

Тем не менее, СРЗП является участником президентской гонки, расширяющим электоральную базу Президента сторонниками партии.

Борис Надеждин, «Гражданская сила»

Потенциальное участие в выборах кандидата от либеральной оппозиции могло бы существенно повлиять на ход и тематику избирательной кампании, что в свою очередь, фактически обнуляло бы участие всех прочих кандидатов, соревнующихся в нише ниже 5 процентных пунктов. При этом сам Борис Борисович, очевидно, не может рассматриваться в качестве угрозы политической системе, будучи неотъемлемой её частью – как регулярный участник различных федеральных телеэфиров и избирательных кампаний в Московской области. Его участие скорее могло бы повысить легитимность этих президентских выборов и их конечного результата в глазах российской протестной аудитории с одной стороны и коллективного Запада с другой, поэтому выглядело привлекательным. Главная ошибка кандидата Надеждина состоит в том, что он доверил ведение своей кампании нескольким центрам

принятия решения внесистемной оппозиции, которым была бы выгодна делегитимация выборов.

Владислав Даванков, «Новые Люди»

Партия «Новые Люди» впервые вошла в Госдуму в 2021 году и своего кандидата в президенты еще ни разу не выставляла на выборах. В преддверии выбор НЛ рассматривали три кандидатуры в качестве возможности к выдвижению: лидера партии Алексея Нечаева, замглавы фракции в ГД Сардану Авксентьеву и вице-спикера Владислава Даванкова. Выбрав Даванкова, партия сделала ставку – выдвинула самого молодого кандидата, ему сейчас 39 лет.

Даванков вполне мог бы претендовать на второе-третье место на выборах, так как в борьбе с кандидатами от КПРФ и ЛДПР выгодно отличается яркой кампанией, молодостью, внешним видом, актуальными идеями. При консолидации голосов лояльного и протестного электората может рассчитывать на результат в 3-7%, что вполне может дать ему «бронзу» или даже «серебро» на этих выборах, вписав в историю как самого молодого кандидата, получившего такой высокий процент. Напомним, в 2012 году Михаил Прохоров получил 7,98%.

Партия пришла в 2021 году с лозунгом «Люди важнее» и отражала запрос на перемены и обновление государственной системы. В 2022 с началом СВО партия оказалась одной из немногих политических сил, которая даже в сложившихся условиях продолжала выступать за перемены и свободу. Одной из основных идей партии стало возвращение к нормальности – *нормализация*. Партия активно выступает за экономические и гражданские свободы, отстаивает интересы предпринимателей, блогеров, отстаивает право уехавших релокантов на возвращение в Россию. Активно занимается молодежной политикой в сфере бизнеса. Стоит на прогрессивных позициях – смотрит в будущее, а не в прошлое.

Фактически, «Новые Люди» представляют альтернативу тому вектору развития, который складывается в стране инерционно. Это не просто идеи нормализации, когда страна живет согласно собственной Конституции и гарантируемыми ею ценностями, но и идеи прогресса и развития. Сегодня для страны очень важно не превратиться в автаркию, ту самую «осажденную

крепость». Часть этой повестки, кстати, могла бы быть реализована властью при любых обстоятельствах. Но невысокая узнаваемость и концентрация на позитивной повестке отягчают для кандидата борьбу за протестный электорат.

Темы кампании.

«Новые Люди» в целом дают следующие образы будущего: «комфортная Россия» - это про то, как обустроить «идеальную Россию», где люди будут жить комфортно, зажиточно и красиво, мирно и спокойно. Для страны примером такого образа стала Москва. Все хотят жить как в столице, и постепенно регионы реализуют эти же концепции – в градостроительстве, урбанистике, ландшафте и т.д. Только вот денег столько же, сколько в Москве – больше нигде нет. Это - один из наиболее предпочтительных образов, как раз связанных с «нормализацией» жизни, уходом от милитаризма и потрясений. Стратегия достижения – т.н. НЭП 2.0 или уход во внутреннее развитие, экспансию освобожденных ниш. Для этого нужно сосредоточиться на внутренних проблемах, нормализовав жизнь и выстраивая диалог с оппонентами.

Даванков выдвинут не только «Новыми Людьями», его также поддержала «Партия Роста», которая в будущем волеется в объединенную политическую силу. Фактически, Даванков является единственным кандидатом от правых сил и сегодня «новые правые» выражают собой тренд растущего запроса на *рациональную справедливость*.

Задача такого блока – выступать за прогресс и противостоять архаике. Архаика – это призыв «немножко побыть Северной Кореей», «вернуться в СССР». Желание построить сильную экономику с опорой на технологическое развитие и класс предпринимателей, а не за счет распределения нефтяной ренты по социально зависимым группам населения. В России сложился класс людей, которые хотят жить лучше, хотят справедливости, но не «уравниловки». Сегодня, стране очень важно пройти основополагающую развилку и не качнуться в сторону новых репрессий, отказа от рынка в пользу Госплана, ухода от гражданских прав и свобод, перманентной борьбы с Западом. Сегодня такой союз - это *альтернатива для России*, а не оппозиция.

Поэтому потенциально на стороне блока значительная часть управленческих элит и крупный бизнес. Это все единая партия адекватности и получается, что союз может действовать сразу в двух направлениях: укреплять политическую систему через выборы и укреплять экономику через внутригосударственное взаимодействие. Выдвижение Даванкова означает постепенный переход

«Новых Людей» от партии новых лиц к партии, где «новое» больше означает новый курс, ставку на развитие, обновление, будущее.

Основные группы поддержки кандидата Даванкова:

1. **Деятельные патриоты.** Те, кто видит в новых условиях – новые возможности. Это и предприниматели, и те, кто только задумывается о своем деле. Те, кто не хочет уезжать из России, но боится, что в стране станет слишком «душно». В их числе – элиты.
2. **Напуганные уехавшие.** Они бы хотели вернуться, этого бы хотели и члены их семей. Они больше других хотят нормализации жизни в России, отказа от преследования, смены риторики с агрессивной на успокоительную.
3. **Рассерженные горожане.** Жители крупных и средних городов, недовольные местными властями, управлением и качеством жизни. Сторонники экологических акций, гражданских свобод самовыражения и т.д.
4. **Молодежь и студенты.** По стилистике кампании Даванков лучше других попадает в ожидания молодого электората. Это и волонтеры и все те, кто хотел бы добиться успеха в России, сделать карьеру.
5. **Протестный электорат.** Умеренная оппозиция, которая бы хотела перемен, но при этом боится радикальных призывов. В этой среде – интеллигенция, профессура, многие госслужащие и чиновники.

Эти 5 групп – главный политический и электоральный ресурс для кандидата от «Новых Людей». Каналы медиа для этих групп – соцсети, YouTube, телеграмм-каналы. Важная задача для Даванкова – мобилизовать на выборы тех, кто обычно не голосует. Среди них - молодежь. Тем самым он повысит явку, обеспечит выборам большую легитимность.

Главная угроза для кандидата может состоять в том, что ядерный электорат предпочтет проигнорировать выборы. Или что основные месседжи кандидата не будут доставлены до аудитории из-за скудного доступа к традиционным медиа: телевидению и федеральным газетам.

Проект «Кандидат Слуцкий»:

Лоялисты-Демократы, Патриоты-Радикалы

Перефразируя Владимира Маяковского: «Кто теперь ретранслятор радикальных полумер? Мы говорим - Слуцкий, подразумеваем – ЛДПР».

У кандидата в президенты РФ Леонида Эдуардовича Слуцкого как актуального политического проекта на этих выборах поистине метафизическая миссия. Необходимо продемонстрировать определённый универсализм, отвечающий противоречивым запросам политических администраторов.

Задачи Слуцкого:

1. Составить кандидату номер 1 партнёрскую «конкуренцию» в ходе избирательной кампании.
2. Забрать часть голосов патриотического электората у кандидата от КПРФ.
3. Занять по итогам голосования второе место, обеспечив ЛДПР моральный ресурс на следующих парламентских выборах.

С первой задачей Слуцкий частично справился, пользуясь правом парламентской партии выдвигать кандидата без сбора подписей. А вот с дальнейшим продвижением бренда всё вовсе не так однозначно.

Основная проблема и для Слуцкого, и для всех остальных кандидатов, кроме Путина, заключается в изначальной «приглушённости» согласованной повестки избирательной кампании. Как очень удачно отметил спикер Госдумы от правящей партии Вячеслав Володин, «надо учитывать время, в котором мы живём» и, воздерживаясь от несвоевременных инициатив, «обсуждать предложения, которые объединяют общество, которые нас делают ближе друг к другу». Это было сказано как раз в ответ на предложение Слуцкого похоронить тело Ленина «со всем уважением». При этом точно определить своевременность или несвоевременность идеи зачастую можно лишь постфактум, со всеми вытекающими негативными последствиями.

Ассортимент безопасных тем довольно узок: социальный популизм (буквально разговоры в пользу бедных), военно-патриотический официоз, совершенствование репрессивных механизмов в отношении разнообразных «врагов народа».

Кроме того, для ЛДПР также имеет значение зловещий и весьма болезненный «казус Фургала». В общем, текущая избирательная кампания проводится с

сапёрским риском, хирургической аккуратностью и строго в соответствии с доктриной «одной лодки».

В целом, штаб кандидата Слуцкого делает и сделает всё от него зависящее, чтобы выполнить свою миссию. Остальное – уже дело техники.

ЛДПР после Жириновского – это само по себе уравнение со множеством неизвестных, решить которое с положительным для модераторов внутриполитического процесса довольно сложно, но можно. А пока что придумали нейросеть «Жириновский», которая совмещает в себе модный тренд на развитие ИИ и старую советскую технологию посмертного культа личности вождя. «НейроЖириновского» можно назвать самым неудачным политическим субпроектом современности. Как бы то ни было, почивший Владимир Вольфович однозначно стал для ЛДПР «Лениным», станет ли Леонид Эдуардович «Сталиным», время покажет. Разумеется, это ирония. Речь идёт лишь о вопросах необходимого обновления бренда партии, а не о смысловых значениях или личностных характеристиках конкретных персон.

Традиционная миссия ЛДПР в российской политике начиная ещё с конца перестройки (в последние годы существования Советского Союза партия называлась ЛДПСС) заключалась в аккумуляции право-протестного электората. ЛДПР Жириновского была превосходным алхимическим агрегатом, который превращал токсичные испарения всевозможных «рассерженных патриотов» в прямолинейный, плоский, но всё же вполне приличный аромат парламентской партии право-популистского толка.

ЛДПР стала пионером политического импортозамещения (начиная с названия, взятого в тот момент у правящей партии в Японии), адаптируя под «русско-российский» формат и радикальных американских республиканцев, и «Национальный фронт» Ле Пена, и «Сербскую радикальную партию» Шешеля, и венгерскую ультраправую партию «Йоббик», и австрийскую «Партию свободы» Хайдера.

ЛДПР служила отличной страшилкой для либералов, при этом являясь «цивилизованной» альтернативой брутальным военизированным русским правым типа «Памяти» и РНЕ.

Другая важная и уже внешнеполитическая функция ЛДПР – транслировать такие аспекты международной повестки, которые не может позволить себе официальный Кремль. В этой сфере Владимир Жириновский достиг столь блестящих успехов, что и теперь, после смерти, множество его высказываний вирусно распространяются в Интернете, получив статус «предсказаний».

Леонид Слуцкий обеспечивает преемственность этой внешнеполитической функции ЛДПР, тем более, что после начала СВО она является одной из важнейших и во внешнеполитическом контуре публичной внутренней политики. Сюда же необходимо отнести «репрессивно-патриотическую» составляющую в рамках борьбы с «национал-предателями», которой также отличается сегодня ЛДПР.

Незадолго до своей смерти Владимир Жириновский предложил принципиально новую расшифровку аббревиатуры ЛДПР: «Легендарная державная партия России». Но это звучит слишком архаично. Точнее и актуальнее так расшифровать нынешнюю ЛДПР: «Лоялисты-Демократы, Патриоты-Радикалы».

Очевидно, что в интересах Системы продолжать эксплуатировать бренд ЛДПР именно в качестве «национал-популистской» и «право-консервативной» партии. Это особенно важно в связи с двумя обстоятельствами.

Первое. Весь несистемный правый фланг российской политики системно обезврежен. Популярный среди «рассерженных патриотов» Игорь Стрелков (Гиркин) осуждён, а поддерживающим его левым патриотам вынесено «последнее китайское предупреждение» в виде ареста Сергея Удальцова по обвинению в оправдании терроризма. Ещё ранее запрещены все организационные структуры русских националистов, а их лидеры прекратили политическую деятельность. Исключение составляет лишь организатор «Русских маршей», бывший политзаключённый Дмитрий Дёмушкин, который, впрочем, занимается исключительно журналистской и экспертной деятельностью в Интернете и СМИ. Так что на любых выборах и в целом на поле легальной публичной политики у ЛДПР сегодня конкурентов нет.

Второе. Для Системы приближается очередной «момент истины» в отношениях с левой оппозицией, прежде всего с КПРФ. Рост тарифов и цен, снижение покупательной способности большинства граждан РФ, их планомерное обеднение, а также продолжающаяся антироссийская санкционная политика Запада – эти и многие другие объективные тенденции являются лишь прелюдией к неизбежному обострению социально-политической обстановки в стране практически сразу после трёхдневного голосования за президента в марте. Ситуация усугубляется и планомерно-демонстративным сворачиванием политических свобод, от которого, похоже, власть уже не в силах отказаться. Лучших условий для победоносного шествия коммунистов к власти и придумать сложно. В этой связи верхам просто необходима традиционная партия право-популистского толка, которая была

бы полностью лояльна Системе, но выглядела бы для политически активных и патриотично-протестных избирателей достаточно брутально. В пропагандистский боекомплект такой партии входят: имперский национализм, военный патриотизм, антикоммунизм, правый популизм «в пользу русских и бедных», внешнеполитический шовинизм, навыки в «охоте на ведьм» в отношении политических оппонентов. Именно такая партия должна в ближайшем будущем обрушить весь свой пропагандистский арсенал на КПРФ как главную системную базу всей российской левой оппозиции. А КПРФ будет неизбежно радикализироваться просто по логике политической борьбы, следуя элементарному инстинкту политического выживания. Разумеется, для Системы такие перспективы абсолютно нежелательны, но и неизбежны. И понадобится «хук справа», чтобы обезвредить левых ради сохранения социально-политического баланса. В дальнейшем же это может привести к идее установления двухпартийной системы и замены КПРФ на более мягкую социал-демократическую «синтетическую» структуру или другие варианты политической трансформации. Впрочем, до сих пор все подобные эксперименты успешно проваливались. И здесь уместно вспомнить эпическую историю партии «Родина» Дмитрия Рогозина, которая как раз из такой вот «левой альтернативы» КПРФ очень быстро превратилась в яркую и перспективную право-популистскую партию нового типа, нарушив системные правила игры.

На сегодняшний день, как и раньше, только ЛДПР удовлетворяет всем системным требованиям к оптимальному «право-популистскому» проекту. Да, без Жириновского выполнить миссию будет трудно. Леониду Слуцкому оказано высокое доверие, на него возлагаются большие надежды. ЛДПР с лицом Слуцкого должна постараться занять на президентских выборах второе место. Это вдвойне трудно, поскольку придётся «глушить» не одного лишь кандидата от КПРФ Николая Харитонов, но и «либерального» кандидата от «Новых людей» Владислава Даванкова. В общем, всё это лишь добавляет штабу Слуцкого дополнительных проблем. Но, как говорил товарищ Берия, попытка не пытка. И Леонид Слуцкий попытается выполнить свою миссию, от которой зависит и политическое будущее ЛДПР.

В заключение стоит отметить ещё один аспект. Даже если на этих выборах Слуцкий и ЛДПР достигнут желаемых результатов, это неизбежно послужит очень сильным «волшебным пендалем» для КПРФ, лидеры которой обязательно перечитают классику: «Манифест Коммунистической партии» и «Государство и революцию». Любой новый кризис открывает и новые возможности.

Вместо резюме

В опубликованном накануне выхода доклада первом рейтинге зарегистрированных кандидатов ВЦИОМ мы увидели цифры, подтверждающие наши выводы – борьба за второе-третье места будет носить явно ситуативный характер и её результат неочевиден, на первый взгляд, в силу того, что «серебро» и «бронза» отличаться будут вряд ли больше, чем на 1-2 процента. При этом данный прогноз по кандидату В.Даванкову (5 процентов) свидетельствует об усталости избирателя от политиков старого формата классических парламентских партий и появлении запроса на свежие лица в политике. Очевидно, чем дальше, тем больше этот запрос будет только расти. А в силу естественных причин в течение одного избирательного цикла потребность в новых политиках будет превышать рейтинги прежних кандидатов парламентской оппозиции. Кто сможет дать лучший ответ на этот запрос – тот и станет политиком «номер два» в России уже в перспективе 2026-2030 гг. Как мы уже отмечали, шанс для этого есть не только у «Новых людей», но даже и у КПРФ после необходимой переоценки своей политики последних лет и смены её руководства на представителей нового поколения коммунистов. Отчётно-выборный съезд партии, ожидающийся в конце этого – начале следующего года должен будет определиться на этот счёт. Сохранение на посту лидера коммунистов бессменного 80-летнего Г.Зюганова, равно как и замена его на сервильных кандидатов окончательно похоронят Компартию. Появление же принципиальных и ярких политиков – сохранит шанс вернуть утраченные позиции. Если коммунисты им не воспользуются, интрига вокруг «второй партии» уже в 2026 году станет основной - по итогам президентских выборов кандидат, занявший второе место, имеет все шансы вытянуть наверх и свою партию. Предсказуемость результатов президентских выборов, с одной стороны, делает их априори скучными, с другой – позволяет сохранить течение российской политики в прежнем русле, что в нынешних турбулентных условиях возможно для страны наиболее важно.